

Таким образом, мы подошли к экономической стороне вопроса, которая также смущает некоторых; и в этом отношении может оказать нам услугу опыт "педагогического музея". Народные чтения в Петербурге ведутся без всякой субсидии и экономически держатся сами собою, при том условии, что комиссия платит авторам за составление "чтения", оплачивает освещение и прислугу и покрывает неизбежные, при употреблении волшебного фонаря и производстве опытов, расходы. Этого комиссия достигает, не смотря на то, что пятикопеечный сбор за одно чтение не превышает 20 рублей, а средний расход на него от 30 до 40 рублей, т.е. не менее расходы на чтение не только покрываются, но накопилось до полутора тысячи рублей сбережений, благодаря тому, что тою же комиссией организуется публичная лекция

ПОСЛЕДНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ февральской книжки журнала министерства народного просвѣщенія можно видѣть, что г. министр изъяснилъ согласіе на увеличеніе размѣра платы въ V, VI, VII, VIII классахъ мѣстечковской гимназій, въѣсто 30 на 40 рублей, а въ вѣсковой 2-й гимназій съ 40 на 45 руб. Нами получены болѣе обстоятельныя и точныя свѣдѣнія о результатахъ совѣщанія по вопросу объ облегченіи испытаній зрѣлости въ гимназіяхъ. Обсужденію совѣщанія министерства подвергались правила не только объ испытаніяхъ зрѣлости, но вообще обо всѣхъ испытаніяхъ, производящихся въ гимназіяхъ, т. е. пріемныхъ, переводныхъ, допущеніяхъ въ выпускныхъ. Правила эти, предварительно, подвергались подробному разсмотрѣнію въ учительскихъ совѣтахъ всѣхъ гимназій имперіи, причѣмъ болѣе болѣе большинство этихъ совѣтовъ высказалось за сохраненіе нынѣ дѣйствующихъ правилъ объ испытаніяхъ въ нѣкоторыхъ только измѣненіяхъ въ частностяхъ, но были и такія гимназій, которыя стояли за коренную отмѣну этихъ правилъ. Сообразно съ заявленіями учительскихъ совѣтовъ, министерство, оставивъ большую часть правилъ безъ измѣненій, допустило слѣдующія главные общительныя условія: 1) продолжительность времени для пріемныхъ, переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ будетъ отъ нынѣ опредѣляемыхъ поучителями учебныхъ округовъ; 2) дни, назначаемые для испытаній, будутъ опубликованы въ мѣстныхъ газетахъ; 3) опредѣленіе успѣховъ учащихся представляется собственному усмотрѣнію наставниковъ и преподавателей; 4) срочная, въ теченіи курса дѣлаемая отмѣтка объ успѣхахъ учениковъ не должна имѣть вліянія на экзамены; 5) при испытаніяхъ зрѣлости темы и задачи для письменныхъ работъ будутъ назначаться не учебными округами, а педагогическими совѣтами гимназій; 6) письменная работа на выпускныхъ экзаменахъ не будутъ имѣть рѣшающаго значенія и неудовлетворительность ихъ не будетъ служить препятствіемъ для допущенія учениковъ къ усному испытанію и т. д. Введеніе этихъ правилъ послѣдуетъ въ нынѣшнемъ году.

Мы слышали, что съ 1-го мая будетъ возобновлена подать съ золота, отъ чего ожидается увеличеніе горныхъ податей въ казну на 2 миллиона руб., вромѣ того установлена будетъ десятичная плата, взимаемая за право пользования казенными землями, отводимыми подъ золотые пріски.

2-го марта, въ день востанія на прародительскій престолъ Его Величества Государя Императора Александра Александровича, городъ Гатчина снова расцвѣтѣлся флагами. Въ Гатчинскомъ дворцѣ, какъ сообщаетъ „Нов. Вр.“, никакихъ пріемовъ съ поздравленіями и привѣтствіями, по случаю дня востанія на престолъ Александра III, не было. Министры: военный, генералъ-адъютантъ Ванновскій, путей сообщенія, генералъ-адъютантъ Посетъ и управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, г. Гирсъ, имѣли доклады у Государя Императора. Его Величество изволилъ получить много поздравительныхъ телеграммъ съ привѣтствіями и выраженіемъ вѣрнооподданническихъ чувствъ. Вечеромъ Гатчина иллюминавала, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горѣли палатки разноцвѣтные огни.

— „Politische Correspondenz“ сообщаетъ, что императоръ Францъ-Иосифъ предложилъ великому князю Владимиру Александровичу и его супругѣ

Маріи Павловнѣ остановиться въ Гофбургѣ, во время ихъ предстоящаго посѣщенія Вѣны. Кромѣ того, императоръ отдалъ приказъ, чтобы въ ихъ распоряженіе были предоставлены самыя спокойныя императорскія вагоны; эти вагоны должны быть отправлены на русскую границу и служить для перѣезда Ихъ Высочествъ до Неаполя.

— До сихъ поръ, начиная съ 13-го марта 1874 года, предѣлительствующіе въ уголовныхъ отдѣленіяхъ окружныхъ судовъ и лица прокурорскаго надзора, поддерживающія обвиненіе по уголовнымъ дѣламъ, обязаны были доставлять въ министерство юстиціи особыя разясненія о причинахъ, вызвавшихъ оправдательные приговоры во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, по дѣламъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, количество оправдательныхъ приговоровъ превышаетъ 20 проц. общаго числа дѣлъ этого рода, разсмотрѣнныхъ отдѣленіемъ суда. Дистанціонность этой отчетности въ теченіи восьми лѣтъ сосредоточила уже въ департаментѣ министерства юстиціи довольно обширный матеріалъ, какъ для выясненія причинъ, которыми можетъ быть объяснено значительное число оправдательныхъ приговоровъ, такъ и для выясненія характера дѣятельности присяжныхъ засѣдателей, опредѣлявшейся въ общихъ чертахъ въ продолженіи этихъ восьми лѣтъ.

Вслѣдствіе этого, какъ передаютъ „Новости“, г. министр юстиціи призналъ возможнымъ отмѣнить дальнѣйшее представленіе предѣлительствующими въ уголовныхъ отдѣленіяхъ и лицами прокурорскаго надзора окружныхъ судовъ свѣдѣній объ оправдательныхъ приговорахъ.

— По словамъ той же газеты, въ виду неоднократнаго повторенія злоупотребленій банкротствъ напихъ банкирскихъ конторъ, въ административныхъ сферахъ снова возбужденъ вопросъ объ установленіи надъ этими конторами строгаго контроля, который долженъ заключаться въ учрежденіи періодическихъ и внезапныхъ ревизій ихъ дѣлъ и суммъ, черезъ посредство избираемыхъ для того городскими общественными управленіями лицъ.

— „Нов. Вр.“ передаетъ, что въ интендантскомъ процессѣ Макшеева для проверки сознанія Варшавскаго о выдачѣ вѣзломъ интендантскимъ чиновникамъ читаются его двѣ памятки книжки, которыя велѣны запростю, иногда даже безъ всякой системы, велѣны для себя. Варшавскій, не предполагая, что эти книжки будутъ фигурировать въ свѣдѣніяхъ на судѣ, писалъ въ нихъ рѣшительно все: выдачу поденщикамъ, расходы на угощеніе разныхъ лицъ и т. д. Защита всѣми силами старается выяснитъ неправильность и, по ея мнѣнію, подлежащихъ записей, бросающихъ неблагоприятную тѣнь на другихъ лицъ.

— „Новости“ сообщаютъ, что нѣкоторыми изъ директоровъ женскихъ гимназій возбужденъ вопросъ о представленіи воспитанницамъ женскихъ гимназій, удостоенныхъ къ полученію золотыхъ и серебряныхъ медалей, права получать, въѣсто нихъ, денежные награды въ размѣрѣ стоимости медалей или же швейныхъ машинъ.

— „Русск. Вѣдом.“ пишутъ, что весной, если только Порты не предупредитъ набѣговъ курдовъ на наши границы въ Закавказьи и на Персію, наше правительство, по соглашенію съ шахомъ, намѣрено принять на этотъ счетъ самыя репрессивныя мѣры.

— „Новости“ передаютъ, что ген. Скобелевъ пробудетъ въ Петербургѣ до мая.

— Изъ Берлина пишутъ въ „Koln. Zeit.“, что въ прусскомъ дипломатическомъ мѣрѣ недовольны тѣмъ, что за отказаніемъ генерала Скобелева въ Петербургѣ не посѣдowało другихъ мѣръ, наприм., строгаго выговора. Это произвело въ Берлинѣ дурное впечатлѣніе. Хотя нѣтъ основаній считать серьезныя опасенія, однако-жъ отношеніе между Берлиномъ и Петербургомъ въ настоящую минуту менѣе дружественны, чѣмъ были прежде. По извѣстіямъ изъ Вѣны такое впечатлѣніе замѣтно и въ австрійскихъ правительственныхъ кругахъ.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Валковский уѣздъ (корреспонденція „Южного Края“). Съ какими несприятностями и трудностями соединена бываетъ дѣятельность женщины въ сельской школѣ, показывая отношеніе окружающей среды къ учительницѣ народной школы въ с. Караванѣ, молодой дѣвушкѣ, окончившей курсъ въ одномъ изъ среднихъ женскихъ учебныхъ заведеній г. Харькова. Съ перваго же времени пріѣзда учительницы, крестьянство обнаружало къ ней недоброе, хотя она ничѣмъ еще не успѣла его вызвать. „І на яку лиху годину прислалъ дѣву“, говорятъ крестьяне, „жіноче діло шити та прасати, а не у школі орудовати: не статя не бабьего розуму“ и т. д. А сельская администрація, въ лицѣ волостного старшины, писаря и урядника, задвинувшія цѣлю выжить ненавистную „бабу“, съ которой нельзя „водити компанію“, какъ съ ея предшественникомъ, стали дѣлать, чуть не ежедневно, официальные визиты въ школу, подъ предлогомъ поправки ея занятій, но съ болѣе опредѣленной задачей подыскать случай. Хотя такого случая не представлялось, но учительница, для уменьшенія поводовъ къ столкновеніямъ, предоставила сторожу лишь отопленіе школы, все же остальное хозяйство вела сама. Двойной трудъ — физическій и умственный — заставлялъ ее слезъ въ постель. Въ этомъ напосѣ, наконецъ, удобный случай для волостного начальства, которое поспѣшило взволновать крестьянъ предположеніемъ, что „учительницю придется, пожалуй, хоронити на общественній счетъ“. Рѣшено просить инспектора народныхъ училищъ объ ея удаленіи и въ тоже время начались у болѣной дѣвушки распросы, нѣтъ ли у нея таинныхъ денегъ, или же родныхъ, которые могли бы заплатить за представленіе похоронъ. Когда же учительница оказалась круглой сиротой, то „развѣдчики“ (изъ членовъ волостнаго правленія) особенно стали налегать на первый пунктъ допросовъ и прямо укорили несчастную болѣную въ умышленномъ скриваніи „капиталовъ“ на „накость обществу“. Это было отвѣтомъ на совѣтъ случайно нашедшагося доктора, прописавшаго большой абсолютный покой и тщательный уходъ.

Кременчугъ (корреспон. „Южного Края“). 18-го февраля состоялось первое по многочисленности (42 глас.) засѣданіе думы. Изъ очередныхъ вопросовъ первымъ былъ поставленъ вопросъ о томъ, чтобы „почтить память Ф. К. Кумме, какъ полезнаго общественнаго дѣятеля, каковыя-нибудь благодарительныя дѣла“. Не смотря на заслуги покойнаго, ярко обрисованная въ предложеніи городского головы, вопросъ этотъ проломъ только послѣ долгихъ прений и рѣшѣнъ 24 голосами противъ 18-ти: „назначитъ двѣ стипендіи имени Франца Карло-

вича Кумме при кременчугской женской гимназій и кременчугскомъ-Александровскомъ реальномъ училищѣ“.

Второй очередной вопросъ былъ объ „ассигновкѣ 200 руб. для постройки ограды вокругъ православнаго кладбища“. Въ прежнихъ корреспонденціяхъ я сообщалъ уже, что городское кладбище находится въ полномъ запустѣнн и что тамъ производятся частыя крахи памятниковъ. Наконецъ, наше духовенство обратило вниманіе и подало въ думу просьбу назначить 200 руб. изъ городскихъ суммъ для исправленія ограды. Казалось бы, что вопросъ этотъ пройдетъ безъ измѣненій, „словомъ“, но думцы находили, что постройка ограды должна лежать на духовенствѣ, имѣющемъ достаточные доходы, чтобы изъ нихъ отдѣлать какіе-нибудь 200 руб. Гласные старообрядцы сдѣлали этотъ вопросъ вопросомъ церковнымъ и религіознымъ, требовали удаленія гласныхъ-сверевъ изъ залы засѣданія, какъ немѣющихся, право голоса въ церковныхъ дѣлахъ; требовали ассигновки для исправленія ограды кладбища и старообрядцевъ; когда же вопросъ все-таки прошолъ болѣе болѣе голосовъ (гласные-старообрядцы составляютъ меньшинство), то старообрядцы возбудили вопросъ: кому будутъ отданы деньги. „Мы протестуемъ противъ отдачи кладбищенскому священнику, какъ человѣку, имѣющему „слабость“ въ деньгахъ“ (священникъ кладбищенскій одинъ изъ честныхъ и лучшихъ священниковъ города). Подобрѣе старообрядцевъ въ благонадежность кладбищенскаго священника поддерживали и другіе гласные. Послѣ долгихъ прений рѣшили передать эти 200 руб. одному изъ членовъ управы, который „долженъ заведывать постройкою ограды“.

Намъ пишутъ изъ Полтавы. Недавно учрежденное въ Полтавѣ общество для вспоможенія бѣднымъ учащимся, въ короткое время привлекло симпатіи нашего общества. Выразились эти симпатіи не только значительнымъ для нашего города числомъ членовъ общества, но и готовностью, съ какою многія лица жертвуютъ временемъ своимъ и трудомъ для достиженія цѣлей общества. Въ январѣ дано было два любительскія спектакля, давшие почти полные сборы, а 21-го февраля, въ залѣ дворянскаго собранія, устроенъ былъ музыкальный вечеръ, при участіи почти исключительно однихъ воспитанницъ и воспитанниковъ гимназій. Концертъ вполне удался, билетовъ не доставало всѣмъ желающимъ, программа его была исполнена прекрасно, главнымъ образомъ, благодаря стараніямъ и участію знатока музыки г. Христіановича, предсѣдателя окружнаго суда. Объ одномъ только можно пожалѣть, что гимназическое начальство нашло почему-то неудобнымъ устройство вечера въ нашемъ новомъ театрѣ и устроило его въ залѣ дворянскаго собранія, лишивъ тѣмъ кассу общества для вспоможенія учащимся лишннихъ двухъ-трехъ сотъ рублей.

Павловскій уѣздъ, воронеж. губ. — Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ уѣзда значительно распространена секта жидовствующихъ, весьма близкая, по своему ученію, къ еврейской религіи, но существенно отличающаяся отъ православнаго суда, недавно состоявшемуся и теперь вступившему уже въ законную силу, 90 лицъ изъ послѣдователей этой секты приговорены, по статьѣ 199-й улож. о наказан., къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ Закавказскій край. Между тѣмъ,

при разслѣдованіи ревизовавшими воронежскую губернію сенаторомъ Мордвиновымъ, дозволено на мѣстѣ, что секта жидовствующихъ, хотя и существенно разнится отъ православія, тѣмъ не менѣе, не представляется вредною. Сектанты не склонны къ пропагандѣ своего ученія и живутъ совершенно замкнуто, избѣгая сношеній съ православнымъ населеніемъ. Ни съ религіозной, ни съ бытовой стороны секта эта не представляетъ какихъ-нибудь вредныхъ противобщественныхъ началъ. Какъ въ домашнемъ быту, такъ и въ отношеніяхъ своихъ къ властямъ, сектанты отличаются вполне одобрительными качествами, усердно занимаются хозяйствомъ и исправно платятъ подати, такъ что въ средѣ ихъ неизвѣстны случаи уклоненія отъ исполненія повинностей. Въ виду этихъ данныхъ, въ административныхъ сферахъ возбужденъ, по словамъ „Голоса“, вопросъ объ оставленіи послѣдователей секты жидовствующихъ безъ преслѣдованія, съ тѣмъ, чтобы и приговоръ острожскаго окружнаго суда относительно 90 сектантовъ, присужденныхъ къ ссылкѣ, оставить безъ всякихъ послѣдствій по отношенію къ этимъ сектантамъ.

Кіевъ. — „Трудъ“ сообщаетъ, что 27-го февраля четыре малолѣтнихъ воспитанника одной изъ кіевскихъ гимназій сѣдали. Двумъ изъ нихъ по 14-ти лѣтъ, другіе два моложе. Изъ разсказовъ маленькаго брата одного изъ обвиняемыхъ узнали, что они возмѣнили страшное желаніе „поохотиться на буйволовъ“, для чего и порѣшили отправиться въ Африку, записавшись торпачами и ножами. По какому направленію отправились эти охотники, пока неизвѣстно; разсказываютъ, что въ полноту было доставлено пальто, принадлежавшее одному изъ нихъ, оставленное перевозчику въ вознагражденіе за переправу ихъ на другую сторону Днѣпра.

Кишиневъ. — „Од. Лист.“ пишутъ: бессарабская контрольная палата, проверяя денежную отчетность кишиневской гимназій за послѣдніе 5 лѣтъ, во время состоянія г. Коловиза въ должності директора, нашла, по своимъ выводамъ, недочетъ до 18,000 руб. Этотъ недочетъ, какъ говорятъ, произошелъ не по винѣ г. Коловиза, въ честности и безупречности котораго никто не сомнѣвается, а исключительно вслѣдствіе „халатнаго“ веденія секретаремъ (онъ же и бухгалтеръ денежной отчетности).

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Французскія палаты продолжаютъ свои работы безъ большаго шума и блеска. Въ сенатѣ разсмотрѣнъ законъ о гражданскомъ состояніи туземцевъ Алжиріи; вслѣдъ затѣмъ начнется обсужденіе проекта объ обязательномъ и свѣтскомъ обученіи. Ожидаютъ, что въ преніяхъ объ этомъ проектѣ примутъ участіе герцогъ де-Брульи и Жюль Симонъ. Сенатская коммиссія выслушала уже докладъ Рибьера и рѣшила утвердить проектъ въ томъ видѣ, какъ онъ одобренъ палатою депутатовъ.

— Въ палатѣ депутатовъ идутъ подготовительныя работы и принято во вниманіе предложеніе одного изъ депутатовъ, Палона, объ устройствѣ цѣлой сѣти національныхъ жел. дорогъ и о выкупѣ прежнихъ отъ частныхъ компаній. Правительство, не возражая противъ предложенія Палона, замѣтило, что дѣло о выкупѣ желѣзныхъ дорогъ требуетъ зрѣлаго обсужденія и что настоящій моментъ неудобенъ для такой операціи.

Англійская палата общинъ въ третій разъ устраняетъ Брайдо отъ уча-

ствія въ засѣданіяхъ. Гладстонъ съ своей стороны сказалъ нѣсколько словъ въ защиту Брайдо; но палата не отступила отъ своего рѣшенія и не приняла предложенія одного изъ своихъ членовъ измѣнить формулу присяги или замѣнить ее простыми утверженіемъ. Что касается палаты лордовъ, то въ коммисіи, назначенной для производствѣ свѣдѣній о результатахъ земельного акта въ Ирландіи, произошелъ, по видимому, разладъ: графъ Кларендонъ отказался отъ участія. Такъ, весьма возможно, что дѣло это, несприятное для министерства, само собою приостановится.

Въ послѣднее время, въ Австріи замѣнены были два случая осужденія невинныхъ къ наказанію. Это повтореніе *судебныхъ ошибокъ* обратило на себя вниманіе палаты депутатовъ. Одинъ изъ членовъ ея предложилъ, чтобы пострадавшимъ невинно было выдаваемо вознагражденіе изъ казны. Палата приняла это предложеніе. Въ *прусской* палатѣ также поднятъ былъ вопросъ объ этомъ предметѣ. Министръ юстиціи, Фридрихъ, отвѣчалъ, что за время управленія его министерствомъ было только два такихъ случая. Онъ замѣтилъ, что пострадавшему невинно слѣдуетъ оказать помощь, если онъ въ ней нуждается, но не считаетъ удобнымъ возмездіе это въ общее правило. Въ отбѣдѣныя же случаи вознагражденіе должно быть опредѣлено судомъ.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Засѣданія особаго присутствія правительствующаго сената съ 9-го по 15-е февраля 1882 года.

(Изъ „Правительственнаго Вѣстника“ *).

XIII. Сверхъ вышеозначенныхъ преступныхъ дѣланъ, дозволено было обжаловать наобѣимъ для ихъ совершенія вѣдомствѣмъ преступная дѣятельность, принадлежавшихъ также къ обществу народной воли обвиняемыхъ Фердинанда Люстиа и Николая Кабытовича, изъ которыхъ первый устранивалъ въ своей квартирѣ собранія членовъ означеннаго общества и былъ посредникомъ при полученіи ими денежныхъ средствъ, а послѣдній доставлялъ руководителю общества свѣдѣнія о предупредительныхъ мѣропріятіяхъ правительствѣ и тѣмъ давалъ возможность своевременно уклоняться отъ ихъ дѣйствій. Собранія при дознаніи данная къ изобличенію Люстиа и Кабытовича представляются въ нижеслѣдующемъ общемъ видѣ:

1) Государственный преступникъ Раскаковъ, какъ уже было упомянуто выше, возмущъ противъ, объяснилъ, что въ декабрѣ 1880 года онъ, по порученію „Григорія“, то есть Исаева, перевозилъ съ вокзала наволоковской желѣзной дороги, на лодомовъ извозчикъ, два ящика съ типографскимъ станкомъ, который, по указанію того же Исаева, доставилъ на Большую Садовую, гдѣ его встрѣтилъ самъ Исаевъ и переложилъ ящики какой-то немощной Раскакову барышнѣ. Въ виду приведеннаго объясненія Раскакова и на основаніи указаній розскаканъ о вслѣдствіи этого объясненія вышеупомянутого лодомова извозчика, крестьянина Филиппа Тимошина была разсмотрѣна и квартира лица, принявшаго въ себя привезенные Раскаковымъ ящики. Типомъ ящикамъ оказалась обвиняемый Фердинандъ Люстиа, жившій по Большой Садовой, въ домѣ № 69, въѣздъ съ жиданкою Татьяною Кузминой, которая объяснила при дознаніи, что по доставленіи упомянутыхъ ящиковъ въ квартиру Люстиа онъ былъ здѣсь раскуроченъ Исаевымъ и Кабыличемъ. Принявъ лично эти ящики, Кузмина заявила, видѣла, въ нихъ находится принадлежность типографскаго станка.

Обвиняемый Люстиа, признавая себя принадлежащимъ къ числу лицъ, занимающихъ социально-революціоннаго переворота, показалъ, что его революціонная дѣятельность выражалась въ тѣхъ услугахъ, которыя онъ оказывалъ „социально-революціонному обществу“; съ участіемъ же онъ познакомился въ апрѣлѣ 1879 года, причѣмъ первымъ его знакомымъ былъ Александръ Михайловичъ въ послѣдствіи онъ, Люстиа, вступилъ въ болѣе близкія и частыя сношенія съ Желябовымъ. Съ августа 1880 года и до января 1881, когда обвиняемый сталъ замѣчать наблюденія за собою полиціи, квартира его служила мѣстомъ сходокъ революціонныхъ дѣятелей, которые собирались у него для свиданія другъ съ другомъ и для переговоровъ о своихъ дѣлахъ. Въ этихъ переговорахъ обвиняемый участіе не принималъ и о готовившихся террористическихъ событіяхъ, въ томъ числѣ и о злодѣяніи 1-го марта, не зналъ; расположеніе его квартиры, состоявшей изъ трехъ комнатъ, давало ему возможность не присутствовать при происхожденіи въ него собраній или участвовать лишь въ разговорахъ

* См. газ. „Южн. Край“, №№ 403, 404, 405, 406, 407, 408.

для достаточной и образованной публики, изъ платы за которыя двѣ трети поступаютъ въ пользу лектора, а одна треть въ кассу народныхъ чтеній. Такой системы возможно было бы, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, придраться перѣдко и въ провинціи, гдѣ также могли бы найтись лекторы и лица, желающія заплатить по одному рублю за слушаніе лекціи. Но перѣдко произнесеніе лекціи по научнымъ вопросамъ могло бы встрѣтитъ и препятствія, а потому, организуя народныя чтенія безъ субсидій жертвователей или города, необходимо было бы устроить дѣло въ началѣ такъ, чтобы народныя чтенія не влекли за собою *никакого* расхода и чтобы весь незначительный сборъ за слушаніе ихъ поступалъ чистымъ доходомъ въ кассу народныхъ чтеній. Трудно представить себѣ болѣе производительную затрату, какъ пріобрѣтеніе волшебнаго фонаря и картинъ въ немъ; но, при недостаткѣ средствъ, возможно вести съ огромною пользою народныя чтенія и безъ этихъ драгоцѣнныхъ, но и дорогихъ пособій. Стоитъ лишь свести съ книжнымъ магазиномъ Фену въ Петербургѣ, пріобрѣсти отъ него каталогъ народныхъ чтеній Соляного города, выбрать по немъ чтенія, стоящая отъ 5 до 10 коп., при обѣдѣ до двухъ печатныхъ листовъ каждое чтеніе, и затѣмъ прочитывать по одному чтенію всякое воскресенье,

похлопотавши поусерднѣе о томъ, чтобы эти чтенія стали извѣстны въ народъ и чтобы побольше собралось публики, готовой заплатить за слушаніе народнаго чтенія по пяти копѣекъ.

Эта публика въ аудиторіи „Соляного города“ крайне смѣшаннаго характера и вовсе не состоитъ исключительно изъ лицъ низшихъ сословій; она, по свидѣтельству коммисіи, держала себя *въ теченіе цѣлаго десятика мѣтъ* съ величайшимъ достоинствомъ, въ высшей степени внимательно вслушиваясь въ чтенія; „народную аудиторію“, говоритъ коммисія, „можно признавать *полно образцовою* и этотъ свой достойный уваженія характеръ, которому не мало удивлялись иностранцы, воспевавшіе народныя чтенія музеевъ, аудиторіи сохраняли и по нынѣ“. Нѣтъ никакого основанія ожидать, чтобы въ провинціальномъ городѣ, который гораздо болѣе столицы подходитъ къ типу села, превосходящаго, какъ извѣстно, городъ нравственностью населенія, публика народной аудиторіи держала себя хуже, или интересовалась менѣе дѣломъ.

Если мы ознакомимся теперь съ тѣмъ, какими сюжетами и насколько интересуются публика народной аудиторіи „Соляного города“, то мы этимъ самымъ дадимъ фактически отвѣтъ на единственное, еще неразрѣшенное нами сомнѣніе изъ числа тѣхъ, которыми у насъ „пуганныя вороны, боящіяся и

куста“, тормозятъ осуществленіе чтенія для народа. Вотъ любопытнѣйшія данныя, собранныя коммисіею народныхъ чтеній въ Петербургѣ.

На темъ по словесности *среднее* число слушателей доходитъ въ аудиторіи до 454; по гигиенѣ 467; по священной исторіи и нравственности 471; по отечественной исторіи 506; по отечественной географіи 511; по естественному знанію, смотря по отдѣлу, отъ 521 до 641; по технологіи, смотря по отдѣлу, отъ 605 до 740. Познакомимся же теперь съ тѣмъ, какія темы изъ технологій были исчерпаны въ народной аудиторіи, такъ какъ онъ привлекла наибольшее число слушателей и слушательницъ; такихъ темъ было немного, но онѣ дѣйствительно подстрекали любознательность аудиторіи: о паровозѣ, о фотографіи, о воздухоплаваніи, о телеграфѣ, о стеклодѣланіи, о глиняхъ и глиняныхъ издѣліяхъ, о производствѣ бумаги, о производствѣ сахара, о нефти, о желѣзѣ и его добываніи, о книгопечатаніи; многіе изъ этихъ сюжетовъ могутъ быть замѣчательно объяснены только при помощи дорого стоящихъ коллекцій и приборовъ, которыми въ провинціи можно и не располагать въ первое время, но многія изъ названныхъ чтеній вполне доступны и такому провинціальному лектору, который только нежелаетъ подбирать предметы, необходимыя для выс-

шенія его чтенія. Во всякомъ случаѣ, приведенная выше цифра, представляющая *выводъ за десять мѣтъ*, неопровержимо доказываютъ, что народъ, а именно котораго мы слишкомъ часто стараемся объяснить наше собственное бездѣйствіе, интересуется *научными* вопросами, а не только беллетристикою и китами духовнаго содержанія, имѣющими въ его глазахъ также великое значеніе. Изъ научныхъ темъ, наиболѣе доступныхъ провинціальной народной аудиторіи, которая можетъ возникнуть во всякомъ городѣ, гдѣ найдется *хотя бы одно* „благонадежное“ лицо, готовое разъ въ недѣлю прочитывать въ наиболѣе обширной изъ классныхъ комнатъ по одному чтенію „Соляного города“, нельзя не остановиться на чтеніяхъ по исторіи и географіи, какъ о фотографіи, о воздухоплаваніи, о телеграфѣ, о стеклодѣланіи, о глиняхъ и глиняныхъ издѣліяхъ, о производствѣ бумаги, о производствѣ сахара, о нефти, о желѣзѣ и его добываніи, о книгопечатаніи; многіе изъ этихъ сюжетовъ могутъ быть замѣчательно объяснены только при помощи дорого стоящихъ коллекцій и приборовъ, которыми въ провинціи можно и не располагать въ первое время, но многія изъ названныхъ чтеній вполне доступны и такому провинціальному лектору, который только нежелаетъ подбирать предметы, необходимыя для выс-

родка“ по священнои исторіи, уже одобренными духовною цензурою: такая аудиторія дѣйствовала бы въ разрывѣ со вкусомъ народа и въ особенности въ провинціальныхъ городѣ, въ болѣе близкаго случаевъ, какъ мы уже говорили, подходящихъ ближе къ типу села не только по внѣшнему благоустройству, но и по образу мыслей тѣхъ, которые будутъ главными почитателями народныхъ чтеній.

Взвѣсивъ все сказанное, едва ли настѣ упрекнуть въ оптимизмъ, въ стремленіи видѣть все въ радужномъ цвѣтѣ, такъ какъ мы настаиваемъ на томъ, что при существующихъ условіяхъ, когда чтенія разрывѣны по закону и когда исполнители закона заинтересованы нравственнымъ уровнемъ массы, крайне легко осуществить народныя чтенія въ провинціи. А что такое провинція въ Россіи? Это все! Въ провинціи живутъ около 98% всего населенія, которое работаетъ, чувствуетъ и думаетъ, какъ бы мало о немъ ни думали столичные. Это огромное большинство русскаго народа пора поднять умственно и нравственно народными чтеніями и для этой благой цѣли мы въ правѣ рассчитывать не только на терпимость со стороны правительства и церкви, но на открытое и энергическое *сообщае*. Но для того, чтобы намъ содѣйствовали, необходимо, чтобы мы, т. е. учащиеся меньшинство, принялись *дѣй-*

ствовать; да, дѣйствовать, а не только говорить и вздыхать о бѣдномъ народѣ, мечущемся, какъ угорѣлый, подъ вліяніемъ отуманившихъ его нужды и невѣжества. Но вотъ, дасть Богъ, взойдетъ надъ нимъ солнце народной школы, воскресной повторительной школы, читальни народныхъ чтеній; всѣ эти учрежденія перестанутъ быть исключеніями, но станутъ правиломъ и гуманъ разсѣбѣтся. Тогда-то мы увидимъ предъ собою *русскій* народъ во всей его красотѣ, очиненнымъ отъ нѣкоторыхъ недостатковъ, воспитаннымъ въ немъ исторіею. „Какъ? Вы думаете прочитать нѣсколько лекцій и этимъ перевоспитать народъ, измѣнить созданное вѣками“, скажутъ намъ; нѣтъ, это достигнуто не нѣсколькими народными чтеніями, но цѣлыми десятилетиями дружескихъ усилій со стороны всѣхъ учреждений, могущихъ отозваться на воспитаніи народа. Если нашему поколѣнію должна принадлежать честь починать, то поспѣшимъ воспользоваться этимъ и, взявшись за лампу, будемъ танцевать, какимъ образомъ, служение масѣ послушать и нашему воспитанію, развѣивая въ насъ *настоящюсть*, изъ-за отсутствія которой уже погубило столько талантовъ и столько добрыхъ пачинавшихъ на Руси.

Варонъ Н. Корфъ.

